

ЕЛЕНА МЕДВЕДЕВА

НЕВЕРОЯТНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Невероятные детективные истории

Елена Медведева

**Невероятные
детективные истории**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Медведева Е.

Невероятные детективные истории / Е. Медведева —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,
— (Невероятные детективные истории)

ISBN 978-0-88-715422-5

Зелёный как рожковое дерево, белый как соляные копи, золотистый как мёд, пурпурный как лава загадочный остров Сицилия дал миру немало выдающихся представителей рода человеческого. Но одновременно Сицилия считается родиной мафиозных кланов. Сын крёстного отца, талантливый изобретатель по имени Архимед, встречает свою первую любовь, школьную учительницу из Подмосковного города Химки. Полагая, что ему удалось вырваться из цепких объятий преступного мира, Архимед и не подозревает, что мафия намерена использовать его любимую женщину в своих корыстных целях. Как вырваться из этой паутины? Лодка, везущая туристов, возвращающихся с экскурсии на Обезьяний Остров в Центральном Вьетнаме, сбилась с курса, наскочила на рифы и затонула. Девушка очнулась на днище катера и попыталась приподняться. “Лежать!” – последовал грубый окрик. Много странного и непонятного случится в её жизни, прежде чем она осознает, что её похитили с целью продажи в сексуальное рабство. Об этом история “В подземельях Вьетнама”.

ISBN 978-0-88-715422-5

© Медведева Е.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ИСТОРИЯ 1	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Елена Медведева

НЕВЕРОЯТНЫЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ 1 ОПЕРАЦИЯ «OLD BRIDGE»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нью-Йорк, февраль 2008.

Дайте пройти! Дайте пройти! – конвой ФБР с трудом сдерживал бешеный натиск репортеров всех мастей, жаждущих запечатлеть кульминационный момент грандиозной операции спецслужб, носящей кодовое название «Old Bridge» – «Старый Мост».

Из здания ФБР выводили арестантов – ключевых фигур мафиозных семей Гамбино, Маннионо и других, на протяжении трех десятилетий подчинявших своему влиянию преступный мир Нью-Йоркского андеграунда. Рэкет, вымогательство, грабежи, убийства, финансовые аферы, трансконтинентальная перевозка наркотиков – вот краткий перечень их деяний.

Операция «Old Bridge» планировалась как совместная акция ФБР и итальянской полиции, в ходе которой предстояло взять под стражу более сотни представителей мафиозных кланов. Целью этой самой широкомасштабной за последние 20 лет акции было предотвращение возобновления и укрепления международных контактов сицилийской Коза Ностры.

Однако Сицилия стала родиной не только мафии. Этот «зеленый, как рожковое дерево, белый, как соляные копи, желтый, как сера, золотистый, как мед, пурпурный, как лава,» загадочный остров дал миру не мало выдающихся представителей рода человеческого, начиная с великого Архимеда из Сиракуз.

ГЛАВА 1 ДИАГНОЗ

Подмосковный город Химки, ворота Москвы, как окрестили его местные старожилы.

– Алло, есть какая-нибудь информация о Николае Леонове?

За сегодняшний вечер Алексей в сотый раз задавал этот вопрос дежурным больниц, моргов и информационной службы. Давление зашкалило за 180, психоэмоциональное напряжение заявило о себе учащенными и аритмичными сокращениями сердечной мышцы. Владимир протянул ему стакан, от которого распространялись едкие волны валерьянки. Протяжно и чувственно заголосил рыжий кот Фунтик. Алексей залпом осушил стакан и рухнул на диван, позволив другу поправить подушку и набросить на ноги тонкий японский плед.

– Как банально это не звучит, но друг действительно познается в беде, – вздохнул Алексей. – Если бббы не ты, Володя, я бббы совсем растерялся.

С трудом удержав слезу, Алексей взглянул на обрамленное позолоченной рамкой семейное фото. Всего лишь месяц назад они были вполне довольны жизнью. Вера с ее перламутровой улыбкой смотрелась не хуже кинозвезды, сын Николай так и искрился энергией юношеских желаний и надежд. И даже престарелый и больной лабрадор Лорд казался счастливым в окружении любящих хозяев.

С экрана телевизора прозвучала информация о крупной автокатастрофе на Горьковском шоссе: столкновение «Газели» с грузовиком привело к гибели водителя и четырех пассажиров.

– Володя, позвони ты, – с трудом выдавил Алексей.

– Хорошо, только еще рано звонить – личность погибших пока не установлена. Леха, мужик ты или нет?! Возьми себя в руки. Может, коньячку налить?

– Давай. Извини, но тебе меня не понять – у тебя никогда не было семьи, и не просто семьи, а маленькой ячейки любящих и заботящихся друг о друге граждан.

– Ты говоришь «любящих»? А Вера?

– Не сыпь мне соль на рану. Вера всю жизнь была самой заботливой и верной женой. Я уверен – она вернется. Не может не вернуться, узнав об исчезновении сына!

– Мне кажется, что надо все-таки обратиться в милицию.

– А записка?! – Алексей развернул сложенный четверо лист. – «Папа, в милицию не обращайся!!!»

– Ты уверен в том, что это его почерк?

– Об этом я как-то не подумал. – Алексей снова взял в руки записку и, внимательно глядя в буквы, произнес:

– Три восклицательных знака – наш с Колей условный символ – я должен выполнить его просьбу.

* * *

Женская консультация города Химки занимала первый этаж старого дома, над которым возвышался заслонивший небо каркас строящегося высотного здания. В кабинет гинеколога вошла, опираясь на палку, удивительно красивая блондинка лет сорока.

«Это совсем недолго, это надо пережить», – шепнул вынырнувший на поверхность подсознания гномик-оптимист. Дав себе установку «не болеть», Вера не помнила, чтобы за последние десять лет обращалась к врачу. При ее профессии школьной учительницы болеть было крайне не выгодно – выплатят копейки по больничному, а основного заработка в виде факультативных занятий и частных уроков можно вообще лишиться – разбегутся нерадивые ученики.

А то и того хуже: залезут в родительский кошелек якобы для оплаты занятий, а сами прокутят денежки, в лучшем случае, в «Макдоналдсе».

– Здравствуйте, Нина...

Доктор оторвалась от чтения каких-то бумаг и повернула к вошедшей скуластое лицо, типичное лицо восточной женщины с раскосыми узкими глазами.

– Вы, вероятно, наш новый доктор?

– Я уже три года работаю в женской консультации. Меня зовут Эльзара Астаховна.

– На что жалуетесь, – доктор взглянула в регистрационную карту, – Вера Анатольевна?

– Только на хроническую усталость. Я учительница, нагрузка сумасшедшая. Десять лет нигде, кроме дачи, не была. Муж и сын настаивают на том, чтобы в эти каникулы я хорошо отдохнула. Неделя в Италии, затем санаторий, но необходимо пройти обследование для курортной карты.

Эльзара подвела пациентку к смотровому креслу.

– Вам помочь?

– Да, пожалуйста.

– А что, простите, с вашей ногой?

Вера нахмурилась.

– Ошибки молодости, не хочется вспоминать.

Эльзара вымыла руки и надела перчатки. Вера прикусила губу и вдруг представила розовощекое и всегда улыбочливое лицо покойного директора школы Белова. Белов никогда не жаловался ни на сердце, ни на другие жизненно важные органы. Но вот однажды по инициативе школьного врача, опирающейся на щедрость директора, в школу привезли японские диагностические приборы. Белов поначалу вообще не хотел принимать участие в процедуре, но горячо любящие его коллеги настаивали: своевременно поставленный диагноз дает шанс вылечить любую болезнь. Японская диагностика выявила у Белова двенадцать хронических заболеваний, и в тот же день от расстройства с ним случился обширный инфаркт.

– Да вы не волнуйтесь – минутное дело. Расслабьтесь! – подбодрила Веру Эльзара Астаховна.

Процедура длилась мучительно долго. Наконец, Вера не выдержала.

– Доктор, что вы там копаетесь?

– Э-э... даже не знаю, как сказать...

Вера ощутила прилив крови к вискам, в бешеном ритме колотилось сердце. В эту минуту она думала не о том, какой диагноз поставит ей доктор, а о том, что вдруг оборвется нить, из которой всю долгую мокрую зиму она вязала узор своей мечты.

– Говорите правду!

– Вы действительно хотите знать правду?

– Да!

– Когда вы были у гинеколога?

– Лет десять тому назад.

– Надо было серьезней относиться к своему здоровью. У вас бывают кровотечения?

– Да, иногда.

– Вам необходимо срочно сдать анализы.

– Доктор, не мучайте меня, скажите все, как есть.

– На 90 % это онкология.

Верино красивое лицо стало бледнее мела. Доктор говорила какие-то утешительные слова, но Вера смотрела мимо, не видя и не слыша. Неужели жизнь уже прожита? Неужели поздно о чем-то помечтать? И как же это скучно ожидать конца пусть даже рядом с любящими мужем и сыном. И хватит ли их любви на это испытание? Больше всего мужья не любят, когда жены жалуются на здоровье, хотя сами чуть что и начинают ныть как маленькие дети и требовать к

себе повышенного внимания. Правда, есть надежда, что ее Алексей представляет собой исключение из правил: до сих пор в любой трудной ситуации вел себя как настоящий мужчина, несмотря на физический недуг.

– Сколько? Вырвалось у Веры.

– Что сколько?

– Сколько мне осталось? Год? Месяц?

– Да не волнуйтесь вы раньше времени! Если вовремя сделать операцию, с этим можно прожить не один десяток лет. Однако в Италию ехать не рекомендую – солнце вам абсолютно противопоказано.

– Но я так долго мечтала об этой поездке! Копила деньги, просматривала буклеты...

Глаза Веры наполнились слезами.

– Милая, речь идет о вашем здоровье.

– Я все равно поеду. Надо отвлечься от всего этого пусть даже в последний раз.

– Только ни в коем случае не загорайте. В крайнем случае, – после трех.

Вера попыталась встать с кресла и, потеряв равновесие, упала на пол. Эльзара помогла ей подняться и усадила на стул.

– Вам надо постоянно контролировать свое давление. Вот этот прибор поможет вам сделать это в любом месте, не привлекая внимание.

Эльзара надела на запястье японский мини-тонометр и нажала кнопку.

– Ого! Верхнее давление поднялось до 160-и. Выпейте корвалол и отдохните дома на диване.

– К сожалению, не могу – у меня урок.

– А прибор вам понравился?

– Вы можете его продать?

– Да, каждый зарабатывает, как может.

– Сколько?

– 2300.

– Хорошо, я беру.

* * *

9 «Б» класс. Раскрасневшиеся ученики пишут итоговую контрольную по математике. За столом – учительница, блондинка лет сорока с красивым, но хранящим следы хронической усталости лицом. Это Вера.

Время от времени гудят мобильные.

– Ребята! Отключите мобильные! Я вас предупреждала!

На несколько минут воцарилась тишина. Но вот снова пронзительный скрежет гудка.

– За кого вы меня принимаете?! Думаете, мне не известно, как ваши сообщники передают вам решения? Сейчас перепишу всех, кто пользовался мобильными, и влеплю по двойке.

– Вера Анатольевна, простите нас... пожа-аалуйста. Мы больше не будем!

Парни из 9-го «Б» были неуправляемыми. Они мгновенно ощущали, когда учительница была уже физически не способна усмирять их своим рыком и проставлением двоек в дневники. И тогда они шли в разнос. Конечности их дергались сами по себе, головы вращались, как у гуттоперчевых пупсов, гортань вибрировала, как камертон, изрыгая: ну ты, глиста в скафандре, урод глазастый, впыердыш кошачий и так далее и тому подобное. Пальцы их периодически сжимались в кулак, готовый нанести удар по всему, что попадет под руку.

Однако способ обуздать их буйство все же существовал. Стоило Вере предложить им тему, не входящую в школьную программу, например, о контактах с внеземным разумом, детский поток сознания мгновенно устремлялся по другому руслу.

Вера машинально выдвинула ящик стола, в котором лежали листы, заполненные фантастическими бреднями ее учеников.

«В далекие времена марсиане решали вопрос о том, как поступить с теми детьми, которые рождались уродами. Некоторые предлагали убивать их сразу же после появления на свет, другие – переправить на Землю, бывшую в то время необитаемым островом Вселенной. После гибели марсианской цивилизации некоторым удалось спастись и развить передовые технологии. Теперь они выявляют среди нас потомков марсианских уродов с тем, чтобы сделать из них полноценных марсиан, которые создадут на нашей планете новую цивилизацию после конца света».

Другие с полной уверенностью писали о том, что инопланетяне вселились в оболочку домашних животных, что позволяет им днем и ночью наблюдать за поведением человека. И наступит время, когда они будут убивать нехороших людей, принимать их облик и обустривать по-новому жизнь на нашей планете.

Третьи вдруг проявляли не детскую рассудительность и даже склонность к философским рассуждениям: «обычно инопланетян представляют захватчиками. Это все относительно. Может быть, мы представим их захватчиками потому, что сами являемся таковыми. Я до сих пор не знаю, что лучше – жить или умереть. Может быть, смерть – только прелюдия к нашей новой жизни, и мы будем всегда и везде, никогда и нигде».

Вера встала и, слегка прихрамывая, прошла по рядам. Раскрашенная, как клоун, девица быстро смахнула со стола решебник.

– Таня! Ты совсем обнаглела! Немедленно убери это в сумку!

Учительница вздохнула и, безнадежно махнув рукой, подошла к окну. За окном – подернутая сизой дымкой голубизна, свежая майская зелень лесопарка, которую вот-вот заслонит серая громада точечной застройки. Вера на минуту закрыла глаза. Перед внутренним взором замелькали картинки из рекламного буклета: морские волны, золотистые пляжи, покрытые пышной растительностью долины, прекрасные дворцы и храмы, роскошные виллы римских патрициев, брызжащий огненными брызгами вулкан Этна.

Ее мечтательный взгляд не остался незамеченным. Сидевший на первом ряду паренек запустил шпартгалку-галку, которая благополучно опустилась на стол раскрашенной девицы. Вера повернулась лицом к классу.

– Вера Анатольевна, а где вы собираетесь провести каникулы?

– Хотелось бы побывать на Сицилии.

– Это круто! Там мафия!

– Там сохранилось наследие древних культур Европы и Африки. Я очень люблю ездить на экскурссии, но моя нога... Вера снова отвернулась и закрыла глаза, уносясь мыслями в прошлое.

* * *

Украшенный новогодними гирляндами актовый зал университета. Идет генеральная репетиция предстоящего праздничного концерта. Вера – солистка группы. Тогда внутри нее с бешеной скоростью крутился моторчик оптимистических надежд. Она видела себя как бы со стороны: длинноногая, голубоглазая, с роскошной гривой волос она выходила на сцену, окутанная восхищенными взглядами зрителей.

С заключительным аккордом гитары в дверях показалась Светка, секретарша декана, и помахала Вере рукой.

– Вера! Тебя вызывают в деканат.

Вера слегка побледнела и спустилась со сцены.

– Что случилось? Я же сдала все хвосты!

- Да не трясись ты! Тебе собираются сделать кайфовое предложение. Ты говоришь на итальянском?
- Немного. А в чем дело?
- Приехал один итальянский ученый. Жутко любопытный. Будешь сопровождать его на экскурсию в радиофизическую лабораторию, покажешь ему Москву.
- Мне надо подготовиться.
- Времени нет. Дурочка, лови момент – тебе сессию продлят. Он ждет тебя в деканате. Идем!

* * *

- Вера открыла дверь и оцепенела от неожиданности.
- Итальянец внешне походил скорее на волшебника, чем на ученого: огненные черные глаза метали искры, обжигаящие нутро. С минуту они молча сверлили взглядом друг друга.
- Доктор Архимед Росси, – наконец представился он.
 - Архимед? Знаковое имя.
- Доктор загадочно усмехнулся.
- Как и ваше. Вас зовут Вера?
 - Да, и я рада познакомиться с вами.
- Доктор Росси галантно поцеловал протянутую руку, глядя в глаза девушки.
- А чем вы, Вера, занимаетесь?
- Вера молчала, смущенно теребя прядь волос. Он повторил свой вопрос на английском.
- Я учусь на факультете вычислительной техники. А чем занимаетесь вы?
 - Электромагнитным терроризмом, – усмехнулся доктор Росси.
- Вера испуганно вздрогнула.
- Это шутка, – успокоил ее Архимед.

* * *

- Вечер. Вера и доктор Росси сидят за столиком ресторана. Официант подносит меню.
- Архимед, что из русской кухни вы хотели бы попробовать?
 - Лесную землянику со сливками.
 - Землянику?
 - Да, у нас на Сицилии это деликатес.
 - Так вы родом с Сицилии? Загадочный остров...
 - Да, загадочный, – улыбнулся Архимед.

* * *

Сицилия, 1964.

- Старинный рыбацкий поселок на берегу прозрачного как небесная лазурь залива, окруженного нетронутой веками живой природой. Вдали грозно дымит вулкан Этна, готовящийся выплеснуть на скалистые склоны свое огненное сердце.
- Антонио! Архимед! – зовет рыбак со смуглым до почти африканской черноты обветренным лицом мальчишек лет семи-восьми. – Идите на подмогу!
 - Богатый улов! Дед, ты самый лучший на свете рыбак, – Антонио с гордостью разглядывает бьющуюся в сетях рыбу.
 - А у меня почему-то никогда не было деда, – вздыхает Архимед.

– Глупыш! Такого не может быть – у всех есть деды, прадеды и даже прапрадеды. А тебя, кстати, назвали в честь твоего предка.

– Но почему я никогда не видел его?

– Он умер задолго до рождения Христа в те далекие времена, когда жители Сиракуз поклонялись богам в храме Аполлона.

– Сейчас от храма остались только развалины и несколько колонн.

– Но в те времена Сиракузами правил грозный тиран Гиерон.

И был у него друг, великий математик, механик и астроном по имени Архимед, написавший книгу о плавании тел. А открыл он закон плавания при обстоятельствах, известных каждому школьнику. Однажды царь Гиерон поручил своему золотых дел мастеру изготовить корону из чистого золота, а когда корона была готова, засомневался – из чистого ли золота это произведение искусства и не добавил ли мастер в него серебра. Ответ на этот важный вопрос было поручено дать Архимеду. И вот однажды, погрузившись в ванну, Архимед вдруг выскочил из нее как ошпаренный и с криком «Эврика! Нашел!» помчался во дворец. По его приказу принесли весы, корону, слитки золота, чашу с делениями, наполненную водой. Архимед подобрал слиток, равный по весу короне и... как ты думаешь, что он сделал потом?

– Положил сначала корону, а затем слиток в чашу и измерил, на сколько поднялась вода. Если уровень одинаковый, значит, корона сделана из чистого золота.

– Правильно мыслишь, хотя и мал еще. Хорошая голова у тебя на плечах, и мы, твоя семья, поможем тебе, а ты потом поможешь нам.

– Однажды вечером, когда я бродил по горам со своей собакой, с вершины дерева спрыгнула большая черная кошка, – продолжил свой рассказ доктор Росси. – Изогнувшись в дугу, кошка зашипела и ударила лапой остолбеневшего от неожиданности пса. Потом долго смотрела на меня своими светящимися в ночи желтыми глазами, словно пытаюсь что-то сказать. Я погладил ее, и, к моему удивлению, между моими пальцами и ее густой шерстью начали проскакивать многочисленные искорки.

С тех пор поиск источников энергии стал делом всей моей жизни.

– Так вы потомок самого Архимеда?

– Прямых доказательств у меня нет, кроме внешнего сходства – говорят, что у меня такая же крутая растительность на голове, как и у моего предка, – засмеялся доктор Росси. – Ты видишь этот чемоданчик? – Архимед достал из-за спины небольшой кейс. – В этом чемоданчике можно спрятать энергию, которая, к примеру, остановит запуск ракеты, да что там ракеты, в нем можно разместить мощность, равную мощности от взрыва Чернобыльской атомной станции. Вот над этим я сейчас и работаю.

* * *

Вера и Архимед виделись каждый день. Днем в лаборатории он обходился уже без ее помощи – выручал английский, а вечера принадлежали только им двоим. Ходили в театры, рестораны, пили, пели. И хорошо, что их не видел никто из знакомых – все было бы ясно без слов.

Так незаметно подкрался день расставания. Самолет на Палермо вылетел точно по расписанию. До последней минуты Вера надеялась услышать слова, которые обозначат для нее путь на перекрестке сомнений. Но слова прозвучали жестко, как приговор:

– Ты славная девушка, но у меня есть только одна страсть – электричество. Не хочу ломать твою судьбу.

В тот вечер Вера вернулась в компанию дачных друзей, уже потерявших надежду увидеть подругу. Алешка предложил поехать на мотоциклах на рыбалку.

Вера редко сама садилась за руль, но сейчас ей, как никогда, хотелось выжать из железного коня всю его мощь. Она неслась по шоссе, подставив лицо освежающему ветру, который, казалось, смывал с души горечь несбывшихся надежд.

За поворотом на проезжую часть выбежал молодой лось, не успевший познакомиться за свою короткую жизнь с правилами дорожного движения. Вера резко повернула руль, и в следующий миг вслед за нестерпимой болью наступила тишина.

Очнулась она в больничной палате. Попыталась встать, но окутанная гипсом нога была высоко поднята и надежно закреплена. За дверью слышались приглушенные голоса, один из которых, по-видимому, принадлежал доктору.

– В чем вы меня обвиняете? В том, что я спас жизнь вашей дочери и ее будущего ребенка?

Вере показалось, что сердце вот-вот вырвется из груди. Чтобы не крикнуть, она зажала рот рукой.

– Но моя дочь останется калекой! – прорыдала за дверью мать.

– Да, ногу пришлось укоротить на шесть сантиметров, но мы сделали все возможное, чтобы не прервалась беременность. Она сможет родить.

– И стать матерью-одиночкой?!

– Неужели вы хотите, чтобы ей сделали аборт? Мы не можем без ее согласия.

– Н-н-нет! Не надо аборта! – произнес дрожащий заикающийся голос. Он принадлежал Алешке. – Людмила Андреевна, – теперь он обращался к Вериной матери, – я люблю вашу дочь и готов жениться...

* * *

По классу снова пролетела галка, адресованная раскрашенной девице. Вера подошла к ее столу и протянула руку.

– Отдай!

– Это не шпаргалка! Это личное.

– Так ты, Таня, оказывается, гений – даже во время контрольной можешь позволить себе бурную личную жизнь. Только почему в дневнике одни тройки?

– Тройку тоже надо уметь получить.

– Значит, это все-таки шпаргалка?

Вера развернула бумажку, и в следующий миг брови ее поползли вверх.

– Вера Анатольевна! Прочтите!

– Не могу без разрешения. Это действительно личное.

– Ладно, читайте, – махнула рукой Таня.

– Я один как Луна, ты как Солнце весной.

Между нами стена – не пройти сквозь нее.

Но не видя тебя, я теряю покой, Потому что влюблен и хочу быть с тобой...

– А что, не плохо! Жаль только, что любовь нагрязнула не вовремя, – Вера бегло просмотрела Танину контрольную.

– Боюсь, что не смогу аттестовать тебя за год.

– А можно переписать?

– Только завтра – в субботу я улетаю на Сицилию, если, конечно, дадут визу.

– А что делать, чтобы не получить двойку?

– Что делать? Учить, конечно.

– Времени мало.

– Ну, тогда прибегнуть к магии, – усмехнулась Вера.

– Как это? Расскажите.

– Один маг по имени Юрий Земун уверяет, что надо описать последствия в самых мрачных красках и поблагодарить Бога за предупреждение. Например, так: «я действительно не напишу контрольную и получу двойку. Останусь на второй год, в то время как мои одноклассники будут учиться в десятом или в хороших колледжах. На меня будут смотреть как на неудачницу, и никто не посвятит мне стихи. С горя я заведу себе плохих друзей, которые много пьют или еще хуже – употребляют наркотики, и пропадет все хорошее, что было или могло быть.

Спасибо тебе, Господи, что ты вовремя предупредил меня. Я готова отдать тебе самое лучшее, что у меня есть – новый мобильный.»

Класс разразился хохотом.

– Напрасно смеетесь. Вот увидите – завтра Татьяне достанется билет, который она знает.

* * *

Трехкомнатная квартира в доме «монолит-кирпич», в которой проживают Вера, ее муж Алексей и сын Коля. На подушке томно растянулся пятнисто-рыжий кот-экзот Фунтик.

Услышав домофонный звонок, Фунтик вздрагивает, выгибает спину, потягивается и, сладко зевнув, спешит к двери. Коля, кареглазый парень лет двадцати двух, отодвигает задвижку.

– Мама! Что с тобой? На тебе лица нет!

– Да так, пустяки. Папа звонил?

– Каждые три часа. Он уже подъезжает к Байкалу.

– Какого хрена ему сдался этот Байкал?! Я так волнуюсь за него!

Сколько раз пыталась убедить его, что сейчас не время заниматься перепродажей машин, да еще перегонать их с Дальнего Востока через всю Россию.

– Ты ничего не понимаешь! Он купил классную тачку всего за четыре с половиной. «Мицубиси спорткупе». Многие парни хотят спортивную машину, да не по карману. Тысяч за двести шестьдесят ре точно продаст.

– А сколько уйдет на бензин? Я уже не говорю о риске. Так рисковать из-за нескольких тысяч баксов! Лучше бы ты нашел приличную работу! Сидишь целыми днями за компьютером, а толку никакого.

– Если вкалывать с утра до вечера, на жизнь времени не останется.

– А что ты называешь жизнью?

– Делать то, что интересно.

– А что тебя интересует?

– Этерлинг, например.

– Что-что?

– Тебе этого не понять.

– Да где уж мне!

– Ладно, проехали. Как у тебя с путевкой?

– Завтра зайду в турагентство. Возможно, будет информация о визе.

– А когда вылет?

– В субботу в одиннадцать тридцать.

– Ну и дела! Послезавтра вылет, а визы все нет.

* * *

Приемная турагентства. Трое туристов просматривают красочные журналы под аккомпанемент призванной поднять настроение мелодии.

Этот холл прежде казался Вере первой ступенькой в другую жизнь, беззаботную и красивую. Но почему в бочке меда всегда найдется ложка дегтя? Лучше бы она пошла к врачу по возвращении из Италии. Она чувствует себя прекрасно – ничто не беспокоит. Однако теперь все мелкие неурядицы, сопровождающие турпоездку, как то: задержка в выдаче визы, томительное ожидание в приемной агентства, казались ей прелюдей к состоянию устойчивой душевной тревоги. Вера входит в кабинет.

– Здравствуйте, я...

– Вы насчет визы? Видите ли, документы в итальянском посольстве готовят все сразу и в последний момент. Скорей всего вы получите их прямо в аэропорту.

– Значит, я должна отправиться с вещами за 50 километров от дома, не будучи уверенной в том, состоится поездка или не состоится? А вдруг визу не дадут?

– Тогда вам придется обратиться в страховую компанию.

– Да-а... весело начинается отпуск!

Звонит мобильный. Вера достает из сумочки телефон.

– Алло! Да, это я. Срочно явиться в поликлинику?

Почувствовав, как невидимые клещи сжимают виски, Вера выронила трубку и опустилась в кресло.

– Вам плохо? Может быть, вызвать «скорую»?

– Нет, спасибо, не надо. Просто закружилась голова...

ГЛАВА 2 ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ

Приемная гинеколога. Вера с заплаканным, но счастливым лицом беседует с Эльзарой.

– Как вы могли так меня напугать? Я подумала, что уже все – конец!

– Я вызвала вас срочно потому, что знала о предстоящей поездке и хотела, чтобы вы отправились на отдых с хорошим настроением. Однако мое предупреждение относительно солнечных ванн остается в силе.

Вера поежилась, вспомнив о леденщем холоде, который после того страшного диагноза то и дело щекотал сердце.

– Вы даже представить не можете себе, что я пережила!

– Я многое могу себе представить, – вздохнула Эльзара. – Потеряла мужа и жилье, приехала в Москву без гроша с двумя чемоданами и дочерью. Сейчас дочь работает простой продавщицей в овощной палатке. Хозяин платит по 500 рублей в день. Этого хватает на оплату однокомнатной квартиры. У нас в Бишкеке можно купить участок за 8 тысяч и за 20 тысяч построить дом. Если во всем себе отказывать, такие деньги за несколько лет удастся накопить. Но об отдыхе даже не думаем. А вы вот в Италию...

* * *

Аэропорт Домодедово. У стоек многочисленных представительств турфирм томятся страждущие сменить озноб души на отдых в комфортном салоне самолета. Вера и провожающий ее Коля первые в длинной очереди пассажиров, – чем раньше получишь авиабилеты, тем больше шансов завладеть лучшим местом.

Наконец начинается раздача папок с документами. Вот она, долгожданная шенгенская виза! Вера спешит к стойке регистрации пассажиров.

– Мне, пожалуйста, место у прохода – люблю встать, размяться и при этом не беспокоить соседа.

– Вам повезло – могу предложить вам место в салоне бизнес класса.

– А сколько надо доплатить?

– Нисколько – салон почти пуст. Богатые люди предпочитают летать на Сицилию во время извержения вулкана.

* * *

Паспортный контроль. Молодой офицер подозрительно долго изучает Верин паспорт.

– Простите, но здесь не ваша фотография.

– Как не моя?! Я специально снялась для визы у лучшего фотографа.

Правда, просила слегка подретушировать снимок, чтобы выглядеть помоложе.

– Похоже, фотограф не так вас понял.

Вера схватила паспорт. С фотографии на нее смотрело морщинистое лицо с темными мешками под глазами.

– Коля! Найди валидол. Он в аптечке на дне сумки.

Коля достал таблетки и положил одну Вере в рот.

– Ты сядь, мама. Ну как? Тебе лучше?

– Да не волнуйтесь вы так, – успокаивает их офицер. – Обратитесь к представителю турфирмы. Он обязан что-то предпринять.

– Но что он может сделать?
– Это ошибка посольства – визы готовили ночью наспех. Они должны обеспечить ваш вылет.

* * *

Зал ожидания. Измученная волнениями Вера сидит с закрытыми глазами в кресле. Звонит мобильный.

– Да, сынок, я в порядке. Борщ в холодильнике, котлеты на сковородке. Обязательно ешь горячее на обед.
– Не парься, мама. Все будет нормально.
– Коля! Где ты набрался таких выражений? Да, не перепутай собачий корм с кошачьим. Фунтику насыпь «Hills», а лабрадору разогрей кашу с мясом.
– Все будет сделано в лучшем виде.

* * *

Салон бизнес класса. Обложенная подушками Вера нежится в мягком кресле, потягивая из бокала красное сухое.

«Боинг 757» кружит над лунным ландшафтом острова, окутанного дымкой испарений вулкана Этна. Несколько разочарованная Вера прильнула к стеклу иллюминатора. Холмисто-гористый рельеф обожженного африканским сирокко острова, окаймленного зелеными оазисами побережья.

Пассажиры слегка встревожены – им кажется, что самолет слишком долго не выпускает шасси, да и посадочной полосы не видно. Душу сковали ледяные кольца.

Неожиданно произошло касание. Аплудисменты раздались не сразу, а после короткой паузы замешательства. Но все отлично, все здорово – Вера на острове Сицилия. Только сейчас она поняла, что выбрала этот тур не случайно – где-то в глубинах подсознания затаилась мысль о возможной встрече. Она отчетливо представила его лицо. Интересно, как он теперь выглядит? Вера взглянула на свою подвергнувшуюся стольким операциям ногу и подумала: «Нет, не надо, чтобы он увидел меня такой».

* * *

В двух километрах от очаровательного городка Чефалу, яркого примера наследия различных цивилизаций, начиная с V века до нашей эры, расположен уютный отель, принадлежащий, по слухам, сицилийской мафии.

Время ужина. Метрдотель проводит Веру к столику, за которым уже сидят шестеро русских: крутой с виду парень лет двадцати пяти с молодой вообразалистой супругой в ярком сарафанчике и босоножках на невысимо высоких шпильках, две дамы забальзаковского возраста с типичной наружностью бизнеследи, то есть подчеркнуто небрежно одетые и при этом переполненные чувством собственного достоинства, и две очень смазливые девушки из Сургута, ни на секунду не забывающие о своей внешности. Несмотря на явное различие в статусе собравшихся, они кажутся спевшейся компанией, не нуждающейся в новых членах.

– Разрешите представить вашу соотечественницу, – заискивающим тоном произносит метрдотель, – даму зовут Вера, она учительница.

– Я Мария, банкир из Елабуги, – представилась одна из бизнеследи, а это Женя, главный бухгалтер.

– Так не годится, – вдруг возмутился крутой, – нам за столом и так тесно.

– Простите, но я вспомнил русскую поговорку: «в тесноте, да не в обиде», – заметил метдротель.

– Лично я выбрала для свадебного путешествия Италию и этот отель, так как думала, что здесь отдыхают люди выше среднего достатка, – задрав свой и без того курносый нос, выпалила молодоженка.

– Вы правы, учителей и к среднему классу трудно отнести, – вздохнула Вера. – Но, может быть, я приехала сюда не как учительница, а как жена своего мужа. Кстати, вы еще не представились.

– Я работаю помощницей прокурора.

– Генерального?

– Нет, пока районного масштаба в Твери. Мой муж Вадим – старший следователь. А вы из какого города?

– Мы с мужем коренные москвичи, большую часть жизни прожили на Тверской в доме, когда – то принадлежавшем Григорию Распутину.

– Ах, ну тогда извините. Садитесь, пожалуйста. Кстати, моя мама купила нам квартиру в районе метро Щелковская, так что скоро и мы станем москвичами. Вадиму предложили работу в Балашихинском УВД.

– Боюсь, что мое общество не представляет для вас интереса – я законопослушная гражданка.

– Синьора, вы говорите по английски? – поинтересовался метдротель.

– Да, а почему вас это интересует?

– Я могу предложить вам чудесный столик с видом на залив. У вас будет только двое соседей – супружеская пара из Мюнхена. Они хорошо говорят на английском и жаждут общения, но, увы, мало кто из отдыхающих может поддержать разговор – здесь, в основном, французы и итальянцы.

* * *

Немецкая пара встретила Веру очень приветливо, особенно она. Но на немку эта маленькая женщина по имени Лао с ее типичной наружностью таитянки была совсем не похожа. Зато ее супруг, которого звали Карл, живи он во времена нацистской Германии, мог бы похвастаться всеми отличительными чертами арийской внешности.

Едва познакомившись, Лао начала рассказывать о своих впечатлениях, и не просто рассказывать. Достав из сумки пару бежевых осенних туфель на шнурках, она приблизила их к своему маленькому носику, смачно втянула в широкие ноздри аромат кожи и затараторила:

– Я езжу в Италию, главным образом, для того, чтобы покупать обувь. И вам советую. Очень мягкая кожа! И подошва непромокаемая. В таких ботинках осенью будет комфортно. Я уже не говорю о том, что они в полтора раза дешевле, чем в Германии.

– Моя жена может позволить себе покупать любую обувь и в Германии, – заметил Карл, – у Лао свой бизнес. Но за годы совместной жизни моя жена приобрела немецкую привычку к экономии.

– А на экскурсии вы ездите? – любопытствовала Вера.

– О да! Здесь есть, что посмотреть! Прежде всего Палермо. Красивейший город, но мало средств тратят на реставрацию – деньги прикарманила мафия. Если вы любительница острых ощущений, посетите монастырь капуцинов – там хранятся несколько тысяч мумий. – Карл протянул Вере фотографию скелетов во фраках и головных уборах.

– Брр... какой ужас!

– Простите, что испортил вам аппетит.

– Нет-нет, что вы. Вы правы – я действительно люблю все необычное.

– Да, кафедральные соборы, дворцы – все это прекрасно, но, признаться, меня больше интересует мафия. 24 июня арестовали девять главарей, которые раньше сотрудничали с Бернардо Провенцано. Этот крестный отец в течение 43-х лет скрывался от правосудия и был пойман только в апреле прошлого года. Вот взгляните на эту публику! – Карл повернулся и взглядом указал на противоположный конец ресторана, где собрались несколько десятков смуглых черноволосых мужчин небольшого роста в черных костюмах и ослепительно белых рубашках. – У них здесь постоянные сходки, но зато и нам достается кое – что с барского стола – торт с земляникой.

Вера вздрогнула.

– Что с вами?

– Все в порядке. Просто вспомнила одного знакомого итальянца. Он очень любил торт с земляникой.

* * *

Кухня в квартире Веры, пахнувшая свежим ремонтом – подарок Алексея жене к отпуску. Семья любит собираться по вечерам в этом уютном гнездышке, где можно в редкие часы отдыха поговорить по душам друг с другом и со своими питомцами.

Коля открывает шкаф и достает пакет с кормом.

– Фунтик, это тебе.

Кот благодарно трется щекой о Колину мускулистую руку, выгибает спину и требует, чтобы ее почесали.

– Мня-мня-мня, – забавно причмокивает Фунтик при каждом прикосновении к шелковой шерстке и, наконец, принимается за еду.

Коля нагибается и смотрит под стол, где по обыкновению терпеливо и с достоинством дожидается своей очереди старый лабрадор, не заглядывая в рот и не кляпча лакомый кусочек.

– Лордик! Где же ты? Скучаешь по маме? Ничего, старик, скоро все будут в сборе.

Коля направляется в гостиную. Лабрадор лежит на своем диванчике у окна, не обращая внимания на хозяина. Его когда-то богатые мимикой карие глаза подернуты мутной пеленой, дыхание редкое и неровное. Почуввав неладное, Коля гладит пса по голове, приговаривая:

– Вставай, Лорд, кушать подано.

Кончик хвоста слегка шевельнулся и безжизненно опустился на покрывало.

Коля открывает ящик комода, лихорадочно роется в бумагах.

– Где же визитка ветврача? Кажется, должна быть на дне под стопкой дипломов с выставок. Сколько их тут! BEST PUPPY (лучший щенок), 5 сертификатов САС (кандидат в чемпионы России). Блин, куда же подевалась эта визитка?!

Коля включает компьютер и, найдя первую попавшуюся информацию о ветеринарной клинике, набирает номер.

– Можно срочно вызвать врача на дом?

– Что случилось?

– Собака в коме.

– Порода, возраст, вес, адрес.

– Лабрадор, 14 лет, 50 кг, Юбилейный проспект дом 51/2, квартира 7.

– Врач будет через два часа.

– А мне что делать?

– Ничего, ждите.

Легко сказать «ждите». Коля закончил первый класс, когда ему подарили щенка. Всем своим обликом, характером и поведением Лорд стал для него символом доброты и преданно-

сти. Коля так привык к тому, что друг всегда рядом, что даже забыл о том, что в человеческом измерении Лорд уже перевалил за девятый десяток. Только последнее время он начал сдавать, а до этого обожал продолжительные прогулки в обществе других собак, а еще больше любил приносить «апорт», и общались они в игре на равных, как партнеры. Хорошо, что мать не видит сейчас их любимца в таком состоянии. Но вот присутствия отца явно не хватает. Где он сейчас? Почему не выходит на связь?

* * *

Несколько сотен километров Алексей тянулся в хвосте колонны крытых грузовиков, скрывающих под тентами сверкающие глянец кузова японских легковушек. Темнело, но колонна упорно двигалась сквозь сгущающиеся сумерки. Зазвонил мобильный.

– Леха! Привет! Наконец-то есть связь!

Алексей сразу узнал голос своего друга по университету Володьки Белых, уехавшего по распределению в Горно-Алтайск, да так и осевшего там в должности директора средней школы. Алексей любил своего приятеля, который и в сорок оставался не утратившим бесшабашной удали мальчишкой.

– Леха, я сейчас на Байкале в районе залива Сор. Сажу в лодке и наблюдаю. Тут творится нечто – нарочно не придумаешь. Из глубины поднимаются к поверхности яркие вспышки. Они скользят по поверхности светящимися кругами как луч прожектора. Я сразу начал тебе звонить, но пока происходила эта чертовщина, связи не было. Леха, ты где сейчас?

– Километрах в двухстах от залива. Следую за колонной.

– Ты вот что – сворачивай в тайгу, там заночуешь, а как начнет светать, дуй напрямик сюда.

– А звери?

– Что звери? Лесной зверь не трогает того, кто его не боится. Леха, даже не думай отказываться! Быть рядом с Байкалом и не навесить эту жемчужину! О старом друге я уж молчу.

– Ладно, старик, жди с рассветом.

– На завтрак время не трать – угощу медвежатиной.

У конца плеча, так в Сибири называют длинные перегоны до перекрестка дорог, стояла девушка, судя по ярко накрашенным губам и коротенькой юбке, из под которой призывно выглядывали кружевные оборки трусиков, – плечевая проститутка, живущая от случая к случаю с тем, кто подберет.

Колонна притормозила, несколько парней вывалились из фур и, не злобливо хамя и подтрунивая друг над другом, направились к проститутке. Алексей, который в данный момент меньше всего нуждался в услугах жрицы любви, почувствовал инстинктивное желание защитить девушку. Хотя от кого и от чего защищать? Тем не менее, он тоже вышел из машины и присоединился к остальным.

– Ну что, брат? Жребий будем бросать или как? – обратился к нему седовласый мужчина в возрасте, в котором он сразу признал предводителя колонны.

– Со мной поедешь? – Крутой парень в безрукавке со свеженькой татуировкой на плече резко прижал девушку к себе и жадно впился в малиновый рот.

– Отвали! – заорала проститутка, но парень, не слушая ее, слизывал остатки помады и больно кусал начавшие кровоточить полные губы.

– Эй, послушай, не дело это, – предводитель положил на плечо парня тяжелую ладонь.

– Отвяжись! – буркнул парень, прижимая девицу к стволу березы и наседая на нее, как молодой хряк.

– Ты как со мной разговариваешь, сосунок?! – предводитель схватил бунтовщика за шиворот и резким ударом повалил на землю.

– Козел! – Оправившись от удара, парень встал на четвереньки, выпрямился во весь рост и двинулся на предводителя, пряча за спиной финку.

– Парни! – испуганно заорала проститутка, – не надо ссориться из-за меня. Я вот с ним поеду, – девушка указала на Алексея.

– Со мной?! – Алексей вздрогнул от неожиданности и часто заморгал.

– Идем-идем, – девица с силой потянула его за рукав. – Где твоя тачка?

– Но я... я живу в Москве.

– Вот и хорошо – я еще ни разу не была в столице.

– Но я женат, у меня семья...

– Садись за руль, – приказала девушка. – Тебя как зовут?

– Алексей. А тебя?

– Меня Тамара, короче Тома.

Среди плечевых проституток не курящие встречались редко, и, надеясь отвязаться от назойливой девицы, Алексей протянул ей пачку «LM».

– Томочка, ты зря меня выбрала. Я перегоняю машину с Дальнего Востока, ночью в лесах подальше от дорог.

– Я медведей не боюсь.

– Причем тут медведи?! Я не могу и не хочу брать тебя с собой.

– Ты что, так любишь свою жену? Неужели ни разу не изменял?

– Н-н-не приходилось, – от волнения Алексей начал заикаться.

– Ну, разок то можно.

Алексей на минуту задумался. Кажется, нет никакой возможности избавиться от этой наглой размалеванной куклы.

– Да ты не переживай, – прочитав его мысли, успокоила его девица, – завтра высадишь меня у следующего плеча и гуд-бай.

– И не надоело тебе так жить?

– Надоело или не надоело, тебе то какая разница?

– Хочешь, я отвезу тебя на Байкал к одному парню. Директор сельской школы. Ему хозяйка ой как нужна.

– Ты что, серьезно?

– Вполне.

– Хороший ты человек, Алексей. Ну что же, вези меня в подарок другу.

Алексей притормозил и, проехав с километр по бездорожью, остановился вблизи небольшой речки. Издалека доносился звонкий лай самоедских собак, за мохнатыми елями мелькали фонари – охотники готовились к ночлегу, чтобы с утра пораньше двинуться по следу медведя-шатуна.

Тамара вдруг погладила Алексея по волосам так нежно, как гладят любимого кота.

– А волосы то, Алексей, уже поредели. Жизнь тает как облака – кажется, что медленно плывут, а глянешь – на их месте уже другие.

– Да ты, оказывается, философ.

Окаймленные тенями, тушью и густой подводкой, Тамарины глаза казались огромными и бездонными при тусклом свете луны.

– Ну, мужик ты в конце концов или как?...

* * *

Ночь. Алексей прикрыл пледом задремавшую Тамару и вышел из машины. Время от времени слышны выстрелы и замирающий в воздухе лай со стороны зарослей приречного тростника – кто-то вздумал охотиться на камышовых котов.

– Ну и люди-звери! – возмущается Алексей. – Зачем им эти дикие коты? Даже шкурку не продашь.

Внезапно нестерпимая боль обожгла левый глаз...

* * *

Квартира Веры. Коля опрокинул вторую рюмку брэнди, но душу и тело по-прежнему сотрясал озноб. Он злобно уставился на содержимое бутылки, которое, вопреки ожиданиям, не принесло облегчения. В коридоре послышались тяжелые шаги, сопровождающиеся дребезжанием отколовшихся плиток. Шаги приближались к двери.

Коля распахнул дверь, и в прихожую ввалился двухметровый гигант.

– Вы один? – дрожащим голосом спросил Коля. – Боюсь, что не смогу помочь.

– Дело привычное, справлюсь.

Наполнив шприц, гигант двинулся к дивану, на котором, казалось, в полной отключке лежала собака. Однако остатки чутья еще сохранились, и лабрадор слабо зарычал, словно предчувствуя, что незнакомец явился по его душу.

– Голову на всякий случай придержи, – приказал фельдшер.

Коля зажмурился и прижал ладонью уже начинавшую костенеть шею.

– Все готово. Минут через семь можно забирать на кремацию.

– Не надо кремировать, сам похороню.

– Ну, хозяин барин, но оплата, как договаривались.

– Да-да, конечно. – Коля протянул три пятисотрублевые бумажки, – сдачи не надо.

Гигант положил деньги в пухлый бумажник, достал из сумки два вложенных друг в друга клеенчатых черных мешка и ловким движением запихнул в них бездыханное тело.

Из кармана фельдшера донеслись позывные мобильного.

– Аллю, порода, вес, адрес?

– Вы не могли бы приехать поскорее, – в трубке послышались сдавленные рыдания.

– Хорошо, постараюсь, если только не застряну в пробке.

Взгнул на часы, гигант засуетился.

– Мне пора – ехать на другой конец города. А вам советую без промедления купить щенка. Некоторые бабули по полгода рыдают, а потом все равно заводят. Кто животных любит, без них счастлив не будет.

– Я подумаю. Но сначала надо это пережить. Помогите донести пса до машины.

Гигант поднял мешок, несколько раз перекрутил его в воздухе и, взвалив ношу на плечи, двинулся к лифту. Коля последовал за ним.

– Показывай, где твоя тачка.

Коля кивнул в сторону облезлого «пикапа».

– И ты едешь на такой развалюхе?

– Использую ее только как рабочую лошадку. Отец занимается перегонкой спортивных машин с Дальнего Востока. Обещал подарить на день рождения что-нибудь типа «Феррари».

– Да ну! Гонишь!

Фельдшер положил мешок на заднее сиденье «Волги» и быстрым шагом направился к своему лакированному джипу.

* * *

Коля затормозил возле безлюдного лесистого холма, с вершины которого открывался чудесный вид на долину реки. Он не знал, что неподалеку находится хоспис и потому удивился при виде полуслепой старушенции, которая приветливо помахала ему морщинистой рукой.

- Кого вы приехали навестить, молодой человек?
- Навестить? Я приехал сюда похоронить свою собаку.
- Да, как поется в песне, есть только миг между прошлым и будущим. Мне было за 70, когда я вдруг начала писать стихи. Так и гудят в голове, как пчелиный улей, остановиться не могу.

Едва крылья успеешь расправить,
Залюбуешься алым рассветом,
Как желтой листовой накроются травы,
Предвещая конец бабьего лета.

Собираются годы в черные стаи,
Устремляясь туда, где солнечный рай.
Но грехи к земле беспощадно толкают,
И нет у той бездны ни начала, ни края.

Вообще-то животных где попало хоронить не положено – их в Москве несколько сотен тысяч.

- И всего одно кладбище, да и то не каждому по карману.
- Ладно, ступай. С другом надо проститься по человечески.

* * *

Земля была рыхлая и чуть влажная после недолгого дождя. Коля поцеловал лабрадора в лоб, бережно положил на дно ямы и быстро соорудив невысокий холмик, воткнул в него саженец рябины. Мучительно хотелось посидеть час-другой в одиночестве, слушая доносящееся из-за облаков курлыканье канюка. Но позывные «Nokia» заставили вернуться к реальности.

– Алло, мама? Как ты?

– Чудесно! Я сейчас в Главном соборе Монреаля. Это небольшой городок в восьми километрах от Палермо. Величественный интерьер! Все стены покрывает мозаика – истории из Старого и Нового Завета, повсюду инкрустации из золота. Вообще масса впечатлений и состояние полного умиротворения. Сейчас направляемся к чудодейственному распятию и статуям Веры и Надежды... А как у тебя? Папа звонил?

– Не волнуйся за нас, отдыхай.

– А что это голос у тебя какой-то странный?

Коля с трудом удержал подступившие к горлу слезы.

– Все окей, целую.

– И я вас целую. Не забывай, что лабрадору нельзя ничего жирного...

– Коля отключил мобильный и глухо зарыдал.

ГЛАВА 3 ПРАЗДНИК СВЯТОГО МАУРО

Боль, невыносимая боль смыла с Алексея всю усталость. Ошалевший от страха, он двигался в ту сторону, откуда прозвучал выстрел дробовика – там были люди. И он звал и звал их слабеющей мощью грудной клетки, придерживая рукой вытекающий глаз.

– Эй, мужик, ты что орешь как вепрь под топором?

– Дробью задело глаз, – только и вымолвил Алексей, без сил опускаясь на обросший мохом пенёк.

– Эх, елки зеленые! Говорил тебе Витек – не балуйся затемно с ружьем, – произнес тот же голос. – Федор! Где ты?! Давай срочно аптечку.

– Да, угораздило тебя, брат – прободное ранение, но жить будешь, коли не помрешь.

Щупленький мужчина в ветровке и охотничьих сапогах, по-видимому, тот самый Федор, начал лихорадочно рыться в рюкзаке.

– Слава богу, что прихватил противостолбнячную сыворотку.

Федор обтер руки носовым платком, смоченным спиртом, и, сделав инъекцию, приступил к хирургической обработке глаза.

– Сейчас-сейчас, потерпи немного. Введу антибиотик и можешь считать, что заново родился. Тебя как зовут?

– Алексей.

– И куда ты, Леха, путь держишь?

– В Москву, – онемевшим ртом прошепелявил Алексей.

– Москва подождет. Придется доставить тебя вертолетом в Иркутск. В Академгородке есть отличный хирург. Сделает тебе такой глаз – жена подмены не заметит. А потом возвращайся на Байкал. Озеро обладает мощнейшей энергетикой. Каждый, кто приезжает сюда хоть на несколько дней, весь год будет здоров как бык... Может быть, все-таки сообщить жене?

– Не надо, Вера сейчас отдыхает в Италии.

* * *

Сицилия.

Обнажив уже успевшие покрыться бронзовым загаром плечи, Вера, как зачарованная, бродила в толпе туристов вдоль уникальных развалин города Селинунте, основанного греческими колонистами в 7 веке до н. э. и через два столетия разрушенного Карфагеном.

– Теперь, когда, благодаря раскопкам здесь найдено 8 храмов с гигантскими колоннами и оборонительными сооружениями, развалины Селинунте признаны одним из самых красивых архитектурных памятников Средиземноморья, – устало улыбнувшись, произнесла с легким акцентом гид, худенькая женщина лет тридцати трех по имени Моника.

– А что означает название города? – поинтересовалась Вера.

– Название происходит от слова «selinon» – дикая петрушка. Здесь изобилие петрушки.

– Дикая петрушка?! – рассмеялся пузатый мужичок без возраста. – А сколько, если не секрет, вы, Моника, зарабатываете?

– Когда как. В среднем тысячу евро.

– Будь я на вашем месте, я бы не туристов возил, а открыл здесь свиноферму. Петрушка – самая полезная еда для мини пигов.

– Мини пигов? Я плохо разбираюсь в породах свиней.

– Эти карликовые свиньи умны и хитры как дети. В Австралии, Штатах, Англии уже вошли в моду как домашние животные, которых можно содержать даже в квартире. Теперь и у нас в Украине начался бум. Один поросенок стоит столько же, сколько ваш месячный доход.

– Я подумаю над вашим предложением, – засмеялась Моника.

– Да, подумайте, – пузатый протянул Монике свою визитку. – И муж будет доволен – жена всегда дома, готовит лазанью, а не ездит каждый день по экскурсиям. Тысячу раз рассказывать одно и то же! Свихнуться можно.

– Разве могут надоест эти необыкновенные красоты?! – возразила Моника. – Чем больше рассказываешь, тем глубже постигаешь историю своей страны... А мужа у меня нет.

– Как нет мужа? У такой милой и симпатичной женщины нет мужа? Это почему же?

– У многих итальянских женщин проблемы с замужеством, главным образом, из-за будущей свекрови. Молодые пары встречаются десять лет, но в брак не вступают. Наши мужчины до 40 лет – маменькины сынки и хотят, чтобы жена ухаживала за ними в точности, как мать.

– Ну, и что в этом особенного? Жена и должна ухаживать за мужем.

– Для этого нужно, чтобы муж обеспечивал семью, а у нас на Сицилии, знаете ли, безработица.

– И куда ваша мафия смотрит?! – усмехнулась Вера.

– Что вы все о мафии, да о мафии? – возмутилась Моника. – У вас самих мафия!

– И все же. Арестовали крестного отца и еще девять главарей. А куда делись остальные?

– Крестному отцу на жизнь жаловаться не приходится. Тюрьму, в которой его содержат, в народе называют пятизвездочным отелем. Оставшиеся на свободе разъехались по небольшим городкам. Кстати, ведут очень скромный образ жизни и помогают всем нуждающимся.

– Но когда-нибудь потребуют вернуть долг, – заметил пузатый.

– Да, это так, – вздохнула Моника. – Если вас интересует жизнь нашей глубинки, могу предложить вам интересную экскурсию «Неизвестная Сицилия». Послезавтра вас устроит?

– Устроит! Это класс! – в один голос завопили молодые девушки из Сургуты.

– А теперь пора перекусить. Большинство итальянцев, чтобы не тратить время, едят на обед граниту – очень вкусную булочку с мороженым.

– Нет, так не пойдет, – возразил пузатый. – Обедать, так обедать.

– Хорошо, тогда мы заедем в небольшой ресторан, где отлично готовят рыбу-меч на гриле.

* * *

Вдоль окруженной скалистыми горами дороги на 300 метров черной полосой растянулась похоронная процессия: малорослые, но крепкие с виду мужчины в черном, женщины в черных платках и длинных траурных платьях, застывшие, как изваяние, сумрачные лица. Над толпой возвышается плечистая фигура мужчины лет 50-и с длинными, чуть тронутыми седой волосами и покрытыми буйной порослью небритыми щеками. Мужчина поддерживает под руку рано состарившуюся, но все еще красивую женщину.

– Вот, Архимед, – обращается к нему древний как развалины рухнувших цивилизаций морщинистый старец, – и до твоего друга Антонио дотянулась рука копов.

– Рука правосудия, – хотел ты сказать.

– А что такое правосудие? Право судить. Кто дал им это право? У Антонио осталось четверо детей. Кто будет их кормить, одевать, учить? Ты только взгляни на их мать! Джулия согнулась от горя как тростинка на ветру.

– Я не оставляю детей, тем более, что своих у меня нет.

– В этом вина твоей Джеммы. Зачем ты позволил ей сделать аборт?

– Джемма никогда не делала аборт.

- Ты хочешь сказать, что дело в тебе?
 - Можно и так сказать – у нас не было супружеских отношений.
 - Я не понимаю тебя, Архимед, но это ваше личное дело. Однако, скажи, на какие деньги ты намерен поднять детей? Целыми днями сидишь взаперти и занимаешься какой-то ерундой.
 - Как можно судить о том, чего не знаешь? Ты сам говорил когда-то, что у меня мозги моего предка. Я уже почти достиг цели.
 - Архимед из Сиракуз умел выколачивать деньги из правителей. А тебя, ты уж прости меня старика за откровенность, кормила жена, да успокой Господь ее душу.
 - Джемма обожала животных, особенно собак, и у нее получалось заниматься разведением. Я тоже люблю их и помогал, как мог. Кстати, из меня мог бы получиться отличный парикмахер.
 - Ты ей помогал? Это Антонио возил в Рим ваших элитных щенков, давал объявление в интернете, находил клиентов. Ты бы лучше подумал о том, как подороже продать свой мозг. И почему ты держишься в стороне от семьи? Я и посоветовать ничего не могу, так как не знаю, что ты там такое изобрел.
 - Боюсь, что мне трудно будет объяснить тебе. Это что-то вроде робота, только очень маленького.
 - И кому нужен этот твой робот-лиллипут? Вот если бы ты изобрел Терминатора, мы бы нашли ему достойное применение.
 - Мой робот намного меньше, чем самый маленький из лиллипутов, а возможностей у него в десятки раз больше, чем у Терминатора.
 - Да, трудно тебя понять, но не сомневайся – мы во всем разберемся. Мы не враги тебе, Архимед. Мы хотим помочь. Давай, рассказывай так, чтобы я понял.
 - Этот робот...
- В этот момент со стороны деревни донеслись выстрелы. Плачущие дети бросаются к бьющейся в истерике Джулии.
- Сволочи! Даже в день похорон не оставляют моего Антонио!
 - Пришли за Марко. Этот парень живым не сдастся. Архимед! Успокой женщину, – просит старик.
 - Джулия, я... мы что-нибудь обязательно придумаем. Клянусь, ты и твои... нет, теперь наши дети не будут нуждаться. Я обещаю вам достойную жизнь.
- Архимед достал из кармана мобильный новейшей модификации.
- Отдай старшему сыну, он давно просил.
 - А что скажет Габриеле?! Мальчишки только подерутся из-за твоего подарка.
 - Вот видишь, Архимед, мелкими подачками тут не отделаешься. Сейчас не время, но разговор нельзя откладывать. Поговорим после поминок.
 - Хорошо, я расскажу тебе все.

* * *

Четырехзвездочный отель, в котором остановилась Вера, напоминал наблюдательный пункт, главной целью при строительстве которого было затруднить подход с любой стороны, обеспечив при этом обзор окрестностей в радиусе нескольких километров. Обещанная в рекламе близость песчаного пляжа была, мягко выражаясь, сильным преувеличением. Окруженное гигантскими фикусовыми деревьями и пальмами здание прилипло к крутому склону лысой горы, и спуститься к морю можно было только на автотранспорте по узкому серпантину. Правда, каждые пятнадцать минут к входу в отель подъезжал автобус и через пять минут доставлял всех желающих на принадлежащий отелю пляж, подступы к которому оккупировали торговцы турецкими, китайскими и индийскими товарами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.